Чжао Лиюань взял свою трость и с довольным видом направился к выходу. Однако, заметив у дверей Ань Лэ, на мгновение помрачнел.

— Мне сейчас некогда с тобой возиться, вернусь — и мы еще поквитаемся!

Ань Лэ торопливо отступил в сторону, пропуская Чжао Лиюаня вперед.

Чжао Чэн не собирался делиться с Ань Лэ едой, так что тому пришлось самому наскоро обжарить салат и перекусить им с оставшимся рисом. Покончив с едой и сообразив, что время уже подходит, Ань Лэ переоделся и поспешил в поместье семьи Хэ.

Вчера он так и не успел рассказать об этом маме, и теперь оставалось только гадать, как она отреагирует, увидев его здесь.

На сердце у Ань Лэ было неспокойно.

Но когда он действительно предстал перед Ань Юнь, та страшно разозлилась.

Впрочем, поскольку это было поместье семьи Хэ, ей не стоило устраивать сцен, поэтому она лишь велела Ань Лэ оставаться в оранжерее и переносить цветы. Сама же она вернулась в свои комнаты, чтобы подготовиться к полуденному отдыху.

Ань Лэ остался в оранжерее один.

Мысли о том, что он помогает маме, придавали ему сил, и за работой он совсем не чувствовал усталости. Вскоре все кадки с цветами, не переносившими прямых солнечных лучей, были переставлены в сторону.

Заметив, что времени еще предостаточно, Ань Лэ примостился у огромного цветочного шкафа в самом углу и прикрыл глаза, решив немного отдохнуть.

Он провел на ногах всю ночь в круглосуточном магазине и толком не выспался. Сейчас как раз был полдень, воздух вокруг раскалился, и от этой духоты Ань Лэ начало клонить в сон.

Незаметно для себя он провалился в сон.

Проснулся Ань Лэ от чьих-то голосов. Он медленно открыл глаза, и звуки стали отчетливее.

Ань Лэ нахмурился.

Почудилось, что ли?

Ему послышался голос дяди Чжао.

— Молодой господин Хэ, до меня тут донеслись слухи, будто вы вернулись на родину лишь потому, что ваша мать, Цинь Чжухуа, лежит в больнице без сознания?

— Сплетни из ненадежных источников, не знаю, верить ли им, вот и решил расспросить вас лично.

Другой, уже знакомый голос гневно потребовал:

— И откуда же вы только выслушивали такие сплетни?

Это был управляющий Се.

Услышав их обоих, Ань Лэ только собрался подняться на ноги, как вдруг услышал насмешливый смешок Чжао Лиюаня. В груди у Ань Лэ дико заколотилось сердце! Ему показалось, что если он немедленно отсюда не уйдет, случится что-то ужасное.

И действительно, в следующую секунду Чжао Лиюань произнес:

— Неважно, откуда я узнал. Важно то, что Цинь Чжухуа, кажется, намерена развестись с вашим отцом.

Говоря это, Чжао Лиюань внимательно наблюдал за лицом Хэ Цзиньняня.

Заметив, что тот абсолютно спокоен и выглядит совершенно равнодушным, Чжао Лиюань не удивился — в конце концов, тот человек предупреждал его, что характер у Хэ Цзиньняня непростой и пустяками его не испугаешь.

Но как насчет вопроса о наследстве?

Лишившись денег, сможет ли он и дальше держаться с таким безразличием?

— Похоже, вы совсем не удивлены.

— А знаете ли вы, почему она хочет развестись с вашим отцом?

С этими словами Чжао Лиюань, словно вспомнив нечто забавное, легко бросил:

— Да потому что ее измену раскрыли!

Шестнадцать лет назад ваша матушка и младший брат вашего отца уединились прямо здесь, за спинами у всех!

Тогда никакой оранжерей еще не было, здесь стояла лишь кладовая, и они так спешили предаться страсти, что бросились в объятия друг другу.

И это благородное семейство, известное своей ученостью? И это старшая барышня из семьи Цинь? А туда же — сошлась с младшим братом собственного мужа!

Только вот они и представить себе не могли, что в тот самый момент, когда они занимались этим бесстыдством, в кладовой случайно осталась чья-то камера, про которую хозяин забыл.

Ха! Видеозапись их измены сохранилась.

Лицо управляющего Се окаменело, и он резко оборвал его:

— Откуда вам вообще о таком знать?

— Откуда знаю?

Да потому что у меня есть эта запись!

Чжао Лиюань с самодовольным видом повернулся к Хэ Цзиньняню и, заметив, как тот нахмурился, уставился на него с еще большим торжеством.

Управляющий Се догадался, чего добивается Чжао Лиюань:

— Чего ты хочешь?

Чжао Лиюань свысока посмотрел на управляющего Се, который еще вчера громогласно обещал его уволить.

— Мне нужно совсем немного.

В течение недели перевести пятьдесят миллионов, выдать десять миллионов наличными и оформить на мое имя особняк.

Управляющий Се нахмурился, находя это требование нелепым:

— Десять миллионов наличными? Ты хоть представляешь, что это за сумма?

Чжао Лиюань взбеленился:

— Не твое собачье дело!

Будешь и дальше смотреть на меня свысока — я выложу видео в интернет и отправлю каждому, кто знает Цинь Чжухуа, чтобы она сгорела со стыда!

— Ты смеешь…

— Дядя Се.

Раздался холодный голос Хэ Цзиньняня.

— Извинитесь перед ним.

Управляющий Се опешил, глядя на молодого господина. Поколебавшись несколько секунд, он все же склонил голову перед Чжао Лиюанем.

— Прошу прощения, господин Чжао, за мои слова накануне.

Чжао Лиюань с издевкой посмотрел на управляющего Се.

— Ума хватило понять.

Тогда дам вам еще один совет, молодой господин Хэ.

На вашем месте я бы хорошенько проверил, действительно ли вы сын Хэ Цзиньтяня?

Переживаю я за вас. Вдруг выяснится что-нибудь не то — и тогда от такой огромной золотой жилы, как семья Хэ, вам в конце концов не достанется и ломаного гроша.

Чжао Лиюань бесцеремонно протянул руку и хлопнул Хэ Цзиньняня по плечу. Управляющий Се при этом нахмурился пуще прежнего, но сам Хэ Цзиньнянь ничуть не разгневался.

Хэ Цзиньнянь произнес:

— Благодарю за заботу, я во всем разберусь.

— Вот и отлично. В конце концов, ваша матушка… сейчас все еще без сознания, так что самое

время заняться проверкой.

Когда Чжао Лиюань вальяжно удалился, в оранжерее воцарилась тишина.

Лишь спустя долгое время Хэ Цзиньнянь подал голос:

— Приставьте кого-нибудь следить за ним.

— Слушаюсь.

Управляющий Се замялся:

— А как же госпожа…

— Пока не трогайте ее, сначала выясните, при каких обстоятельствах погиб Хэ Цзяньшань.

Хэ Цзяньшань — младший брат Хэ Цзиньтяня. Тот самый человек, с которым, по словам Чжао Лиюаня, изменяла Цинь Чжухуа.

— Немедленно отправлю людей на поиски улик.

Пока они беседовали, Ань Лэ, прижавшись к стене, крепко зажмурил уши.

Он ничего не хочет слышать.

Но вокруг стояла такая звенящая тишина, что каждое слово отчетливо долетало до Ань Лэ.

К счастью, вскоре послышались шаги удаляющихся людей. Сердечко Ань Лэ немного отлегло, но он по-прежнему не смел шевелиться.

Прождав еще дольше, пока конечности почти не онемели, он наконец осторожно приподнялся и высунул голову наружу, чтобы оглядеться.

Лучше бы он этого не делал!

Молодой господин семьи Хэ еще не ушел, и рядом с ним стояла женщина средних лет. До этого она хранила молчание, да и оставшийся молодой господин не издавал ни звука.

Что еще хуже, женщина стояла лицом как раз в его сторону.

— Кто там?

Ань Лэ тут же спрятал высунувшуюся голову обратно, но женщина уже успела его заметить.

Он вжался в угол между цветочными полками и горшками, не смея подняться.

Женщина подошла ближе и увидела съежившегося в углу паренька, который прикрыл голову руками и подрагивал от страха.

У нее было суровое лицо и пронзительный взгляд, а сердце отнюдь не было мягким. Обладая немалой силой, она, словно цыпленка, схватила Ань Лэ за воротник куртки и вытащила наружу.

— Молодой господин, этот человек все это время прятался здесь и подслушивал.

Дело серьезное, я отведу его и сама разберусь с ним.

Хэ Цзиньнянь все это время потупив взгляд смотрел в телефон — судя по всему, ему сообщили какие-то дурные вести, и он уже долго изучая экран.

Услышав слова женщины, он даже не поднял головы, бросив равнодушно:

— Не нужно. Сразу вызывайте полицию.

Женщина на секунду замерла и потрясенно уставилась на Хэ Цзиньняня:

— Молодой господин, речь идет о чести госпожи, если задействовать полицию…

Сжимавшийся в комок Ань Лэ, услышав про полицию, от испуга тут же вскинул голову:

— Не надо, не вызывайте полицию!

Я не подслушивал специально, я не знал, что вы придете сюда разговаривать.

Услышав голос, Хэ Цзиньнянь, до этого хранивший полное равнодушие, поднял глаза. Узнав в соглядатее Ань Лэ, он слегка нахмурился.

Женщина не видела перемены на лице Хэ Цзиньняня и лишь испытующе взирала на Ань Лэ.

— Молодой господин, Чжао Лиюань нарочно назначил вам встречу здесь, а этот парень как раз прятался неподалеку — они наверняка сообщники!

Хэ Цзиньнянь перевел взгляд на Ань Лэ.

Женщина держала его за шиворот, волосы были растрепаны, круглые глаза слегка опущены, и смотрел он на него с выражением чистейшей невинности на лице.

Во время их случайных встреч он всегда выглядел точно так же, и надо же было такому случиться, что они снова столкнулись.

Ань Лэ пытался оправдаться, но не знал с чего начать, ведь он действительно подслушивал и к тому же был знаком с дядей Чжао.

Но они не сообщники!

— Я не вру, я не подслушивал нарочно.

Я понятия не имел, что вы зайдете сюда поболтать.

Ань Лэ бестолково повторял эти две фразы, не находя других аргументов.

Женщина вцепилась в него мертвой хваткой, намереваясь докопаться до правды.

— Молодой господин, дело слишком серьезное, я пойду доложу семье Цинь и заберу его на допрос.

Ань Лэ от страха забился в ее руках.

Женщина брезгливо скривилась:

— Сбежать вздумал?

Будучи обученной боевым искусствам, она одним движением прижала Ань Лэ к земле и уже занесла руку, чтобы проучить наглеца!

Хэ Цзиньнянь остановил ее предупреждающим взглядом.

— Молодой господин, тут замешаны семьи Хэ и Цинь, нельзя относиться к этому спустя рукава! Зачем вы меня останавливаете?

— Я же сказал: вызывайте полицию.

Женщина опешила:

— Но… речь о репутации госпожи, молодой господин, как можно обращаться в полицию?

Госпожа она…

Только собравшись продолжить, она подняла глаза и, наткнувшись на ледяной взгляд Хэ Цзиньняня, вмиг поняла, что что-то не так. Сердце ее оборвалось от жуткого предчувствия: вспомнив лицо молодого господина, когда тот смотрел в телефон, она сообразила, что он, должно быть, уже обо всем догадался.

Забыв обо всем остальном, женщина поспешно отпустила Ань Лэ, решив ретироваться до того, как молодой господин окончательно разгневается.

Ань Лэ, которого только что прижали к полу, от боли в руке не смел даже шелохнуться. Когда женщина ушла, он еще какое-то время лежал неподвижно, лишь глаза его покраснели.

http://bllate.org/book/36498/4535200